[5]
2021

Ежемесячный литературно-художественный журнал

ИНОСТРАННАЯ ИЛ ЛИТЕРАТУРА

Иное небо

Номер посвящен аргентинской литературе

Составители
Александр Казачков,
Анастасия Гладощук,
Татьяна Ильинская

Изнанка неба

5 Анастасия Гладощук *Plus ultra*

7 Оливерио Хирондо *“А не создать ли облако?”* Стихи из книги *Доводы дней*. Перевод Анастасии Гладощук

12 Рикардо Молинари *“Воспеть бы даль и долготу печали…”* Две оды. Перевод Натальи Ванханен

16 Ольга Ороско *“…там, в глубине, всегда есть сад”*. Стихи. Перевод Анастасии Гладощук

Невыносимая жизнь

21 Эдуардо Берти *Микроновеллы, рассказы и рамонерии*. Перевод и вступление Александра Казачкова

Генеалогия одиночества

52 Эсекиэль Мартинес Эстрада *Рентгенограмма пампы*. Фрагменты книги. Перевод и вступление Анастасии Гладощук

Изобретение призрака

66 Сесар Айра *Портниха и ветер*. Повесть. Перевод Ольги Кулагиной

137 Сесар Айра *Две новеллы из книги “Изобретение поезда-призрака”*. Перевод Александра Казачкова

155 Сесар Айра *О современном искусстве*. Перевод Александра Казачкова

177 Сандра Контрерас *Айра, Пуиг, Борхес…* Фрагменты книги *Вращения, обращения и возвращения Сесара Айры*. Перевод Александра Казачкова

© “Иностранная литература”, 2021

ИНОСТРАННАЯ ИЛ ЛИТЕРАТУРА

[5]
2021

Ежемесячный
литературно-
художественный
журнал

Эхо одиночества

197 Виктория Окампо *Два эссе.* Перевод Татьяны Ильинской, Ольги Кулагиной

218 Татьяна Ильинская *Жизнь, распахнутая всем ветрам*

Молодая гвардия

223 Федерико Фалько *Счастливый человек.* Рассказ. Перевод Надежды Мечтаевой

232 Педро Майраль *Персональный гипнотизер.* Рассказ. Перевод Надежды Мечтаевой

237 Эрнан Ариас *Десять минут.* Рассказ. Перевод Надежды Мечтаевой

244 Андрес Неуман *Последняя поэма Петра Черны.* Рассказ. Перевод Ольги Кулагиной

248 Саманта Швеблин *Землекоп.* Рассказ. Перевод Ольги Кулагиной

В двух словах

252 *Антология современного аргентинского микрорассказа:* Эдуардо Гудиньо Киффер, Ана Мария Шуа, Давид Лагманович. Перевод Ольги Кулагиной

Хроника карантина

262 Оксана Чернявская *Сорок дней после жизни*

Библиография

279 *Аргентинская литература на страницах “ИЛ”. 2010–2020*

Авторы номера

281

© “Иностранная литература”, 2021

ИНОСТРАННАЯ ИЛ ЛИТЕРАТУРА

До 1943 г. журнал выходил под названиями “Вестник иностранной литературы”, “Литература мировой революции”, “Интернациональная литература”. С 1955 года — “Иностранная литература”.

Главный редактор

А. Я. Ливергант

Редакционная коллегия:

Л. Н. Васильева

С. М. Гандлевский

А. В. Гладощук

О. Д. Дробот

Т. А. Ильинская
ответственный секретарь

Общественный редакционный совет:

Л. Г. Беспалова

Н. А. Богомолова

Е. А. Бунимович

Т. Д. Венедиктова

А. А. Генис

В. П. Голышев

Ю. П. Гусев

С. Н. Зенкин

Г. М. Кружков

М. А. Осипов

М. Л. Рудницкий

И. С. Смирнов

Е. М. Солонович

Б. Н. Хлебников

Г. Ш. Чхартишвили

Международный совет:

Ван Мэн

Томас Венцлова

Матей Вишнек

Милан Кундера

Кэндзабуро Оэ

Роберт Чандлер

Ханс Магнус Энценсбергер

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Анастасия Гладощук
P*lus ultra*

Оливерио Хирондо (1891–1967), Рикардо Молинари (1898–1996), Ольга Ороско (1920–1999) – что объединяет трех поэтов, помимо языка, эпохи и малого числа русских переводов (в случае же Ороско – их отсутствия)? Ответ подсказывает год публикации и вдохновленный открытием Нового Света девиз Испании: “Plus ultra”. В год празднования столетия аргентинского ультраизма мы хотели показать, какими путями шло освоение новых поэтических территорий после того, как Х. Л. Борхес сформулировал принципы первого в истории национальной литературы “официального” авангардного движения с собственными манифестами и журналами: “Проа” (1922–1924) и легендарным “Мартином Фьерро” (1924–1927), давшим имя всему поколению. К числу “мартинфьерристов” относили себя на первом этапе творчества и Хирондо (как создатель “Манифеста ‘Мартин Фьерро’” и один из руководителей журнала), и Молинари (как его автор[1]).

Когда журнал в силу политических причин прекратил существование, поэты разошлись в диаметрально противоположных направлениях и продолжили творить в одиночку, углубляя те особенности своей поэтики, что делали их голоса узнаваемыми уже в молодости. Хирондо проявил себя как самый последовательный аргентинский авангардист[2], чей поиск радикальных способов обновления поэтических средств увенчался созданием собственного “заумного” языка, предвосхищающего глиглико Х. Кортасара. Представленные в настоящей подборке стихи из книги “Доводы дней” (1942), сам ритм которых имитирует прерывистое дыхание человека, мятущегося между восторгом и отчаянием, дают понять, что экспериментирование с формой не было для Хирондо самоцелью.

© Анастасия Гладощук, 2021

1. Примечательно, что первый поэтический сборник Молинари – “Образотворец” (“El imaginero”, 1927), выпущенный издательством “Проа”, – привлек внимание Борхеса: рецензия на него войдет в книгу “Язык аргентинцев” (“El idioma de los argentinos”, 1928).
2. Хронологически именно Хирондо следует считать зачинателем авангарда в Аргентине, поскольку многие тексты первой его книги – “Двадцать стихотворений для чтения в трамвае” (“Veinte poemas para ser leídos en el tranvía”), увидевших свет во Франции в 1922 г., – были написаны в Буэнос-Айресе еще до возвращения Борхеса из Испании.

Певец аргентинского одиночества и пампы, наследник испанских поэтов Золотого века и современник поколения 27-го года, Молинари, в противоположность Хирондо, стремился не расширить, а ограничить свой язык: "...поэзия — опыт умаления"[1]. Образную основу его поэтического мира составляют несколько повторяющихся слов-символов: ветер, осень, небо, облако, птица, река, день. "Поэзия без присутствия. Никто и ничто не существует. Лишь ласкающий слух ритм — в лучших своих стихах Молинари словно черпает воду в прозрачной реке, и язык струится"[2], — писала Алехандра Писарник в рецензии на вышедшую в 1965 году антологию "День, время, облака". За несколько месяцев до смерти Пабло Неруда вспоминал: "Будь среди нас больше поэтов, подобных Молинари, была бы наша земная жизнь честнее и благороднее. <...> Мы часто говорили с моим другом Ф. Г. Л.[3] о Рикардо. Осторожное величие — вот что ценил он в нем, как и я"[4].

В протяженных, насыщенных неожиданными метафорами стихах Ольги Ороско — воспитанницы пампы, где она родилась, — находят продолжение как авангардная линия Хирондо, с которым она всю жизнь дружила, так и напряженный духовный поиск, тяга к интроспекции Молинари. Осознавая себя преемницей разветвленной романтической традиции, от Новалиса до Рембо и французских сюрреалистов, Ороско провозглашала поэта проводником, посредником между языком и миром, явленным и тайным, вечностью и мгновением, чья миссия — помочь нам, "осколкам с изнанки неба"[5], преодолеть одиночество и научиться "не засыпать на удобном боку"[6], видеть plus ultra здесь и сейчас.

1. Cit.: R. Molinari. Mundos de la madrugada: Antología poética (1927–1991). — Madrid: Huerga y Fierro Editores, 2003. — P. 13.
2. A. Pizarnik. Prosa completa. — Barcelona: Editorial Lumen, 2002. — P. 224.
3. Федерико Гарсиа Лорка. Молинари познакомился с Лоркой в 1933 г., во время поездки в Испанию. Плодом их дружбы, окрепшей с приездом Лорки в Буэнос-Айрес, стала "Роза для Стефана Георге" ("Una rosa para Stefan George", 1934), которую поэты писали вместе, и "Дарохранительница" ("El tabernáculo", 1934), для которой Лорка создал пять рисунков. Молинари посвятит памяти друга касыду и две элегии.
4. Nos escribe Pablo Neruda: "Honor al compañero, al maestro del misterio y del decoro". — Crisis. № 1 (mayo). Buenos Aires, 1973. — P. 35.
5. O. Orozco. Poesía completa. - Buenos Aires: Adriana Hidalgo editora, 2012. — P. 337.
6. Ibid. P. 473.